

В последнюю ночь в Белландии Лансий рассказал семье о своем решении присоединиться к свите молодого лорда Арте. Родные были в основном в восторге. Однако мама Аррин сочла нужным предупредить его:

— Помни, мы всего лишь деревенские жители, и тебе еще многому предстоит научиться в общении со знатью.

— Не так уж это и страшно, мама. К тому же, от таких простаков, как мы, многого и не ждут, — успокоил ее Марк. Затем он добавил: — Судя по твоим способностям, ты, скорее всего, будешь работать в обозе. Худшее, что может случиться, — это тебя отправят в разведку считать вражеских солдат, но это маловероятно, поскольку нужно уметь ездить верхом.

Лансий кивнул, надеясь, что Марк прав.

— Знаешь, что мне сказал Коннор? — спросил Марк.

— Мясник? Нет, а что?

— Не забивай себе голову. Учись по ходу дела. Такие шансы выпадают нечасто, — сказал Марк, самодовольно ухмыляясь, повторяя совет Коннора, данный им, когда Марка отобрали на военные сборы.

Мама Аррин скрестила руки на груди и пробормотала:

— Ну, в худшем случае тебя просто отправят домой.

Марк рассмеялся и похлопал Лансия по плечу.

— Я одолжу тебе свой заплечный мешок и сумку. А теперь давай собирать вещи в дорогу.

Лансий не сказал им, что, приняв предложение, он избавит Марка от необходимости идти на войну.

Рано утром, после завтрака, в лагере седлали лошадей. Мужчины наполняли бурдюки с водой, упаковывали одежду и другие вещи. Все, включая слуг, были готовы к походу. Мулы и повозки, груженные припасами, тоже были готовы к отправлению.

Тем временем в доме Аррин...

— Надень это на зиму, — сказала она, выкладывая вещи из деревянного сундука.

— Благодарю. — Лансий осмотрел шерстяное пальто и обнаружил, что оно в хорошем состоянии, несмотря на свой возраст.

— Ланс, возьми это на удачу, — сказал Марк.

Лансий посмотрел на небольшой железный медальон, похожий на монету с замысловатым узором.

— Откуда он у тебя?

— Это отцовский.

Лансий нахмурился.

— Ты уверен, что хочешь отдать его мне?

— Ага, — сказал Марк, вытаскивая свой медальон. — У меня есть получше, видишь?

Лансий усмехнулся.

— Ты упаковал варежки и перчатки? — вмешалась Аррин.

— Да, я уже все упаковал.

— Запасные портянки взял? — спросила она.

— Я ему уже дал две пары, — ответил Марк.

Она кивнула.

— Этого должно хватить.

Заплечный мешок Лансия был уже полон. Оставалась наплечная сумка, в которую он положил свертки с вяленным мясом, твердые галеты, небольшой мешочек с мукой, немного изюма и моркови.

— Вот бурдюк для воды. Старый, но крепкий и не протекает, — сказал Марк, протягивая

Лансию свои собственные вещи.

— Спасибо, Марк. Давай я тебе заплачу за это.

— Не нужно, ты и так нам многим помог. Куплю себе новый, когда понадобится, — ответил Марк.

Когда они закончили упаковывать вещи, вошла Таня и обняла его.

— Я хотела сшить тебе капюшон, Ланс, но он еще не готов. Прости, что ничего не могу тебе подарить. — В ее голосе слышалось сожаление.

Подняв ее на руки, он успокоил ее:

— Не волнуйся об этом. Заботься о маме и Марке. Я вернусь домой, как только смогу.

— Перестань, ты же отправляешься на службу, — поправила его Аррин. — Слушайся своего господина и не просись домой раньше времени; возвращайся, когда совершишь что-нибудь достойное. Не беспокойся о нас.

Улыбаясь ее мудрому совету, Лансий почувствовал благодарность. Учитывая то, как быстро ему пришлось уезжать, у него оставалось мало времени на эмоции. Прощание могло бы быть более трогательным и, возможно, неловким, если бы нашлось больше времени.

Попрощавшись и тепло обнявшись со всеми, Лансий с тяжелым сердцем вышел за дверь. Родные махали ему вслед, пока он набрасывал на плечо рюкзак и шел в сторону лагеря.

Солнце еще не взошло на востоке, дул прохладный ветер, в это время суток Белландия выглядела просто потрясающе.

Как и ожидал Лансий, неподалеку от его дома его ждала женщина в черном гамбезоне. Стефи подошла к Лансию и спросила:

— Готов?

Лансий похлопал по своей наплечной сумке.

— Надеюсь, этого хватит.

— Поделюсь, если тебе чего-то не хватает, — успокоила его Стефи. Затем она отвела его в ту часть лагеря, где держали ее лошадь. Животное было уже оседлано и готово к отправлению;

рядом стоял молодой слуга.

— Благодарю. Вот тебе монета.

Получив плату, слуга бросился в толпу, готовившуюся к отправлению, по-видимому, разыскивая своего хозяина.

— Ну как тебе Лошадка? — спросила Стефи.

— Выглядит смирной, но я ничего не понимаю в лошадях, — признался он.

Стефи усмехнулась.

— Давай, бери поводья, и поехали.

Лансий засомневался.

— Я никогда раньше не держал в руках поводья.

— Не волнуйся, она послушная. Пора знакомиться, — улыбаясь, сказала Стефи.

Он вопросительно посмотрел на нее.

— Ты будешь учить меня ездить верхом?

— А почему бы и нет? Только не тяни слишком сильно. Направляй ее плавно.

Лансий сделал так, как ему было сказано, и они наконец-то тронулись в путь. Дорога была заполнена людьми, рыцарями, повозками, вьючными мулами и даже ослами. Все они двигались на восток, к месту назначения — городу Риверстед.

4422 год по эльфийскому календарю

В эпоху, отмеченную ростом напряженности и участвовавшими набегами, виконт Карий, грозный лорд Инглезии, совершил неслыханное злодеяние. Он переправился через Великую реку и начал полномасштабное наступление на жемчужину провинции Арвена — город Риверстед.

Несмотря на попытки лорда Мориса Арвенского укрепить город и даже направить туда своего сына, Риверстед пал жертвой внезапного нападения Кария.

Верховные лорды расценили это как открытый акт агрессии и вознамерились наказать лорда Инглезии. Однако архаичная бюрократия Империи, медлительная и нерасторопная, попыталась представить этот инцидент как мелкую пограничную стычку между вассалами.

Эта попытка была предпринята для того, чтобы сохранить видимость мира в Империи, и без того охваченной войнами, особенно на Западном фронте, где шла непрерывная борьба с набегами кочевников.

Не желая ждать медлительной реакции Империи, лорд Морис собрал свои войска и повел их к Церезии в канун зимы.

Прошел месяц с тех пор, как они покинули Белландию.

Ледяной порыв ветра вырвал Лания из сна. У него застыло все тело, а лицо заболело от холода. Открыв глаза, он обнаружил, что свернулся калачиком у слабо мерцающего костра в старом сарае. Несмотря на тепло огня, он видел, как его дыхание превращается в пар.

— Еще не рассвело, — прошептала Стефи рядом с ним.

Лансий кивнул и плотнее закутался в свой грубый шерстяной плед. Ветер завывал снаружи и сотрясал сарай, отчего становилось еще холоднее. Несмотря на толстые тряпки и циновки из сена на полу, холод все равно пробирал до костей.

Только треск костра и дружеские лица товарищей приносили облегчение. Постепенно Лансий снова задремал.

Лансий и войска Арвены уже почти месяц шли к Риверстеду, чтобы отбить его, когда погода резко испортилась. Никто не хотел попасть в снежную бурю, поэтому все бросились искать зимнее убежище.

Группа Лансия нашла убежище в заброшенном сарае в деревне Церезия, где они просидели больше месяца. Зима была в самом разгаре, часто шел снег, бушевали метели.

День выдался пасмурный, слабый солнечный свет пробивался сквозь щели в деревянных панелях. Ранние птички уже встали и готовили завтрак. Знать и городские жители обычно не ели так рано, но в походе это было необходимостью. Утро было одним из немногих случаев, когда можно было поесть без помех.

У Лансия заурчало в животе. Парень знал, что вино и вода, которые он пил каждый вечер, плохо скажутся на пищеварении. И все же ему нужно было сделать глоток-другой, чтобы согреться. Как только он собрался вздохнуть, появилась Стефи с миской тушеного мяса, которую она получила у повара.

— Ты уже проснулся? — спросила она, протягивая ему миску.

— Спасибо, — сказал он, беря миску и делая глоток теплого, ароматного бульона.

«Как всегда, пахнет горелым, но тепло приятно согревает».

Лансий зачерпнул ложкой еще немного тушеного мяса, а Стефи жадно ела толстый круглый хлеб. Они обменялись миской и хлебом и продолжили трапезу.

Стефи не возражала делить с ним миску и ложку; отчасти потому, что выросла оруженосцем, но главным образом из практических соображений.

У большинства мужчин были деревянные тарелки и ложки, но мыть их ледяной водой было сущим мучением. Можно было, конечно, нагреть на огне камень и опустить его в ведро, чтобы согреть воду, но даже в этом случае никто не хотел делать подобное слишком часто. Поэтому было принято пользоваться одной посудой на двоих. Однако...

«Не думай об этом...

Но это же та самая миска и ложка...»

Хорошо это или плохо, но за два года Лансий ни разу не был так близок с женщиной своего возраста. Теперь же они со Стефи были практически неразлучны. Они маршировали, ели и спали бок о бок каждый день.

Стефи, несмотря на свой юный возраст, была опытной и за время путешествия научила Лансия основам выживания, в том числе, как одеваться, что есть и как ставить палатку. Во время путешествия у них невольно возникали моменты близости. Однажды, умываясь, им пришлось раздеться догола и искупаться в ручье; в другой раз, когда два дня подряд лил дождь, им пришлось спать полуголыми в палатке.

В то время как Стефи, казалось, не замечала интимности их совместного времяпрепровождения, Лансий дорожил каждым таким воспоминанием, ярко запечатлевая их в своей памяти. Однажды Стефи даже поцеловала его, но не из страсти, а просто по-дружески.

Если не считать нескольких невинных оплошностей, Лансий вел себя исключительно хорошо, чем заслужил уважение Стефи. Ее наставница предупреждала девушку о похотливой натуре мужчин, но Лансий оказался исключением. Для Стефи то, что начиналось как скучная работа

нянькой при писце, превратилось в приятное времяпрепровождение.

Из-за такого товарищества окружающие начали подшучивать над ними, считая их парой — что не удивительно, учитывая их близость. Все, кто их знал, считали подходящей друг другу парой, да и возраст у них был самый подходящий для брака.

Что касается их самих, то, несмотря на ее дерзкое поведение, Лансий восхищался ее честностью и находчивостью. Стефи же уважала образованность Лансия и то, что он был членом свиты молодого лорда.

Лансий вернулся к реальности, когда кто-то похлопал его по плечу.

— Пора на спарринг, — сказала Стефи.

— Хорошо, — ответил Лансий и последовал за ней с одолженным мечом. Хозяин меча разрешал всем желающим тренироваться с ним, но меч был старый и тупой. Вытащив его из ножен, Лансий с удивлением обнаружил, что он очень легкий — не такой, как он себе представлял.

— Покажи мне среднюю стойку, — скомандовала Стефи, занимая боевую позицию.

Лансий сжал рукоять и направил острие меча на уровне плеч, вспомнив, куда класть большой палец, и стараясь не сжимать рукоять слишком сильно.

— Отлично, парируй удар в среднюю часть, нижнюю и верхнюю. К бою! — Стефи стремительно нанесла удар мечом в корпус Лансия. Удар был молниеносным, но Лансий парирует его, отведя меч в сторону. Стефи продолжила атаку, нанеся удар снизу. Лансий отступил назад и заблокировал удар.

Стефи не сдавалась и направила меч вверх. Лансий знал, что нужно делать, но инстинктивно уклонился назад. Ему казалось, что так естественнее. Однако она тут же нанесла еще один удар, остановив меч в нескольких дюймах от шеи Лансия.

— Нужно было париовать, — предупредила она, опуская меч.

— Виноват, — воскликнул он. — Но так получилось само собой.

Стефи не стала обращать внимания на его оправдания.

— Еще раз.

Они снова заняли боевую позицию. Повторение помогало запомнить движения, и постепенно Лансий стал действовать увереннее.

Стефи неустанно учила его правильно двигаться. Поначалу он был неуклюж и у него были некоторые заблуждения относительно фехтования, но теперь он начинал понимать основы.

Они были не единственными, кто тренировался. Завтрак закончился, и все больше людей выходило на тренировку. Многие молодые новобранцы упражнялись с копьями, но Стефи считала, что для Лансия тренировки с копьем бесполезны. Поскольку о назначении Лансия пока ничего не было известно, Стефи, как оруженосец, решила учить его тому, что знала сама — фехтованию. Она считала, что умение владеть мечом пригодится ему в любом случае.

Ближе к полудню сарай превратился в хаотичную мастерскую. Одни искали щели в стенах, чтобы заделать их, другие ухаживали за лошадьми и мулами. Некоторые выходили на улицу, по щиколотку утопая в снегу, чтобы справить нужду в соседней лачуге.

Когда солнце поднялось выше всего, все сделали перерыв, чтобы погреться в его лучах. К сожалению, обед был не очень аппетитным. Хлеб с утра отсырел и обуглился.

Лансий сидел, прислонившись спиной к стене, и пытался прожевать безвкусный хлеб. Кусочек ветчины, сыра или соленых огурцов был бы очень кстати, но все это предназначалось для знати.

— Все еще мучаешься с хлебом? — спросила Стефи.

— Он сырой и ужасно невкусный, — простонал он.

Она усмехнулась.

— Радуйся, что он хотя бы белый. Когда дела идут совсем плохо, пекут хлеб из дешевого зерна, которым кормят мулов.

— И какой он на вкус? — спросил он с ужасом.

— Отруби? Они отвратительные, а запах и вкус отдаленно напоминает землю.

Увидев ужас на лице Лансия, Стефи рассмеялась.

— Доедай свой хлеб и пойдем покатаемся верхом, пока светло, — сказала она и поднялась.

Лансий последовал за ней и провел целый час, медленно катаясь верхом по тесному загону.

Верхом он, конечно, не ездил, лошадь водила на поводу Стефи. Она учила его правильно сидеть в седле и объясняла, чего нельзя делать во время езды.

Даже просто сидеть в седле было утомительно для человека, не привыкшего к раскачиванию. Это было не так-то просто, как он себе представлял, да и запах лошади его раздражал.

— Ты уверена, что с седлом все в порядке?

— Ну, можно было бы сделать подкладку получше, но... — Она покачала головой.

Лансий понял, в чем дело. Содержание снаряжения обходилось недешево: нужно было менять подковы на сапогах, чинить одежду, покупать корм для лошади и многое другое. Ей еще повезло, что у ее прежнего хозяина была хорошая сбруя, которая все еще годилась к использованию, несмотря на свой возраст.

— Ладно, не обращай внимания. Я и так благодарен тебе за то, что ты учишь меня ездить верхом.

Она усмехнулась.

— Поблаговари Лошадку. Это она тебя катала.

Лошадь заржала, словно поняв ее.

Вскоре солнце начало садиться на западе. Температура упала, и люди с неохотой стали надевать плащи и кутаться в одеяла. Несмотря на ежедневные тренировки и уход за животными, мылись они редко, только в случае крайней необходимости.

Лансий тоже до некоторой степени перенял эту привычку, решив, что морока с мытьем того не стоит. Когда он все же решался помыться, то использовал ведро теплой воды, чистую тряпку и древесную золу вместо мыла.

Чистота ценилась, но поддерживать ее сложно, поэтому кожные сыпи и другие заболевания были не редкостью. Одежда являлась единственным, что спасало от неприятного запаха пота, так как множество слоев ткани удерживали его внутри.

Обладая чувствительным обонянием, Лансий, по возможности, старался избегать неприятных запахов, но из-за своей интровертности не решался сказать об этом своим товарищам. В конце концов, Стефи заметила это и перебралась вместе с ним к другой группе, от которой меньше пахло.

Новая группа, в конце концов, узнала о волосах Лансия. Несмотря на то, что он старался

всегда прятать их под капюшоном или дорожным плащом, скрыть их было невозможно. Вопреки его опасениям, никто не стал относиться к нему по-другому. Мужчины интересовались его происхождением, но не более того. Только тогда Лансий почувствовал, что его действительно приняли.

Холодное время года казалось бесконечным, и люди коротали время за разговорами, игрой в кости и приготовлением пищи. Когда солнце садилось, в сарае воцарялась тишина, нарушаемая лишь бульканьем котла и потрескиванием костра.

Несмотря на однообразный распорядок дня, люди старались развлечься музыкой, рассказами или сплетнями. Будучи иностранцем, Лансий часто оказывался в центре внимания, но он старался не рассказывать о своем происхождении, ограничиваясь туманными ответами о месте своего рождения.

Однообразие продолжалось три недели. За это время некоторые из молодых солдат улучшили свои способности владения оружием или приобрели такие полезные навыки, как чтение и кулинария. Лансий же мало продвинулся в фехтовании, освоив лишь самые основы.

Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы научиться писать курсивом восковой палочкой. Лысеющий лейтенант с татуировкой на руке предложил ему свои услуги репетитора, решив, что у Лансия есть потенциал и его ждет большое будущее.

Однажды прибыли четверо мужчин и увели капитана и лейтенанта из сарая, где жил Лансий. Слухи о готовящемся наступлении распространились как лесной пожар. Действительно, погода наладилась, и снег теперь доходил лишь до щиколотки.

Когда капитаны и лейтенанты вернулись, они подтвердили слухи.

— Собирайте вещи. Завтра на рассвете выступаем.

Люди в сарае забегали, начались сборы. Как оказалось, некоторые из них, как и Стефи, были родом из Риверстеда. Изгнанные прошлой осенью, они стремились вернуться домой.

— Наконец-то, — сказала Стефи Лансию, который мог лишь кивнуть с чувством тревоги.

В Церезии рассветал новый день, температура упала, дул сильный ветер. Ворота сарая, обычно закрытые, были распахнуты настежь, внутри горели фонари и факелы. Десятки мужчин в зимнем обмундировании были готовы к отправлению.

Аналогичные сцены разыгрывались в соседних городах и деревнях. Проведя больше месяца в зимних убежищах, войска Арвены наконец-то выступали в поход.

Будучи оруженосцем и учеником писца, Стефи и Лансий получили от молодого лорда приказ остаться охранять припасы. В этом не было ничего удивительного. Кто-то должен был охранять припасы и вести их учет.

— Надеюсь, они победят, — пробормотала Стефи, наблюдая, как войско выступает в поход. — Иначе нам придется защищать это место одними объедками.

— Насколько велика армия противника? — спросил Лансий.

— Заинтересовался войной? — съязвила Стефи.

— Не очень, просто учу новые слова, — ушел он от ответа, опасаясь, что Стефи использует это как предлог, чтобы заставить его еще усерднее тренироваться.

— Ну... кто его знает. Но наша должна быть больше. Я бы сказала, две тысячи против нескольких сотен. — Стефи пожала плечами.

Лансию было трудно в это поверить, но у него закрались кое-какие подозрения, когда он увидел, сколько людей выступило в поход вместе с ним. Он понял, что ошибался в своих предположениях о масштабах мира, в котором оказался. Хотя поначалу он считал, что этот мир похож на средневековье, теперь он понимал, что он больше напоминает Римскую империю, которая дожила до средневековья.

Значит, это не просто лорд, а скорее римский наместник со своими когортами.

— А, ну тогда мы, скорее всего, победим, — пробормотал он скорее себе под нос.

Стефи покачала головой.

— На войне ни в чем нельзя быть уверенным. Захватить переправу через реку будет нелегко.

Лансий слышал, что река, отделявшая Церезию от Риверстеда, была широкой и полноводной. Существовал только один узкий мост, который часто разрушался во время паводков. Войска, захватившие Риверстед, несомненно, понимали важность этого моста и наверняка постарались взять его под охрану.

«Похоже, битва будет нешуточной... Если только... река не замерзла».

Он подумал, что если река замерзла, то армия Арвена могла бы разделить, переправиться через реку и попытаться окружить противника. Однако он понимал, что ничего не знает о характере лорда Арвена и о том, решится ли тот на столь рискованный маневр.

— Стефи, — окликнул он ее, подходя ближе, и прошептал: — Лорд Арвена — смелый человек?

Стефи нахмурилась и посмотрела на него.

— Ланс, мы же сейчас в походе, да еще и зимой. Если не смелость, то я не знаю, что это такое.

Лансий почувствовал себя глупо, задав такой вопрос.

— Да, конечно.

Стефи небрежно скрестила руки на груди.

— О чем ты задумался?

— Да так, просто подумал, что если река замерзла, то...

— То переправа будет легкой прогулкой? — предположила Стефи.

Лансий кивнул.

— Да, что-то вроде того.

— Ну, в этом что-то есть. Если она замерзла, то нужно просто отправить наш самый сильный отряд, чтобы он переправился через реку и атаковал их лагерь. Однако, — продолжила Стефи, — не все так просто. Река широкая, и она редко замерзает полностью. Ты когда-нибудь ходил по тонкому льду?

Лансий покачал головой.

— Так вот, в доспехах по нему ходить не стоит, и уж тем более не стоит этого делать отряду закованных в броню солдат, — предупредила Стефи.

— Понятно, значит, это возможно...

— Но опасно, — закончила она за него. — И последнее, если это часть плана, то действовать нужно быстро.

— Почему? — спросил Лансий.

— Самые сильные морозы были несколько недель назад. К этому времени река уже могла начать оттаивать, — вздохнув, сказала Стефи.

Лансий понял, что время уходит. Погода непредсказуема, мост, скорее всего, укреплен, поэтому армии Арвена нужно было действовать быстро. От их скорости зависела судьба всего похода.

<http://tl.rulate.ru/book/114436/4422278>